Ду Чан Цин долго слушал во все уши и постоянно подливал Ху Юань Ваю чаю из чайника. И тот остановился только тогда, когда в чайнике и во рту окончательно пересохло. Когда Ху Юань Вай собралась уходить, Ду Чан Цин завернул оставшиеся в комнате полкоробки облачных ломтиков и взглянул на оставшуюся упаковку лечебного чая на столе – это был тот самый чай, который в последний раз приносила девушка, продававшая пухуантань, и оставила им на пробу. А Чэну было невыносимо выбрасывать его, поэтому, продегустировав его в течение двух дней без каких-либо проблем, он позволил этому чаю остаться в медицинском зале.

Ду Чан Цин завернул эту упаковку лечебного чая в красную бумагу вместе с остатками облачных ломтиков, сунула свёрток в руки Ху Юань Вай, который садился в экипаж, и сказал с улыбкой на губах:

– Дядя очень занят, и племянник передаст ему несколько гостинцев. Сразу после наступления весны я специально приготовил для тебя весенний подарок. Содержащийся в нём целебный чай может облегчить заложенность носа. Ты всегда должен заботиться о своём здоровье.

Ху Юань Вай громко рассмеялся:

– У Чан Цина есть сердце, – после этого он приказал подать экипаж и вскоре покинул зал.

Как только экипаж отъехал, улыбка на лице Ду Чан Цин исчезла, и он сердито сказал, входя в дом:

– Этого старого кислого конфуцианца наконец-то отослали.

А Чэн сказал:

– На самом деле, Ху Юань Вай прав, хозяин, Вы можете пройти проверку репутации…

Ду Чан Цин пристально посмотрел на него:

– Легко сказать, разве я не прохожу тест на репутацию и образованность, потому что не хочу? – он снова выругался. – Мой старик никогда не учил меня этому!

– Как говорится, собаки должны вилять хвостами перед своими владельцами. Теперь мы вынуждены полагаются на помощь других в больнице, – улыбнулся А Чэн. – Владелец должен больше заботиться об этом.

Ду Чан Цин пнул его под зад:

– Кто это здесь пёс? Кто, по-твоему, собака?

А Чэн потёр свою задницу и улыбнулся:

– Так и есть.

* * *

Когда Ху Юань Вай вернулся в дом Ху, его жена была в доме и просматривала бухгалтерскую книгу, принесённую управляющим.

Увидев промасленный бумажный пакет в руке Ху Юань Вая, Ху фужэнь фыркнула:

– Ты снова ходил в медицинский зал Жэнь Синь?

– Доверие брата Ду на смертном одре, как я могу отказаться от него?

Хозяйка Ху фу улыбнулась, но сказала без улыбки:

– Ты торопишься посылать деньги другим, а другие относятся к тебе как к простаку. Он совершенно не мотивирован работать сам по себе, о каком сердце ты всё ещё продолжаешь беспокоиться?

– Ты, даосская женщина, не понимаешь! – Ху Юань Вай махнул рукой, не желая больше ничего говорить ей. – Кроме того, парень каждый раз дарит чайные подарки. Разве с простофилями будут так хорошо обращаться?!

Ху фужэнь взглянула на него и саркастически сказала:

– Это всего лишь несколько остатков выпечки, а потом немного чайной пены. Что за подарок в честь начала весны? Ты здесь единственный, кто проявляет искренность!

– Я не могу говорить о тебе, я не утруждаю себя тем, чтобы рассказывать тебе, – Ху Юань Вай открыл промасленный бумажный пакет. – В прошлом там были никчёмные напитки, и то же самое верно и сегодня.

Он достал облачные ломтики и перевёл взгляд на пакетик чая.

Бумажный пакет был перевязан толстой красной ниткой, и слова всё ещё были написаны на белой промасленной бумаге. У Ху Юань Вая был плохой глаз, поэтому он наклонился поближе, чтобы рассмотреть, и обнаружил, что это стихотворение из двух строк:

[Тополя смеялись над искренностью человеческих чувств, поэтому пачкали своим пухом лица и одежды.]

Почерк был явно женским. Иероглифы немного походили на цветы, наносимые на бумагу одним росчерком за раз. Красивые и трогательные.

Глаза Ху Юань Вая загорелись, он больше всего любил эти элегантные вещи. Этот чай со стихами, завёрнутый в промасленную бумагу, даже если это остатки чая, кажется немного более нежным.

Он приказал своим подчинённым:

– Обжарьте этот целебный чай. Я буду пить это в течение последующих двух дней.

Ху фужэнь взглянул на него немного удивлённо:

– Разве весь чай, доставленный в прошлом, не был передан следующему человеку? Почему ты думаешь о том, чтобы выпить этот чай, сегодня? – она снова взглянула на чайный пакетик. – Ты не пьёшь самый хороший чай, какой есть в доме, но предпочитаешь пить этот. В чём проблема?

– Вкус к стилю и элегантности, можно ли это измерить деньгами? – Ху Юань Вай расправил рукава и уже собирался открыть рот, чтобы возразить. Он мельком увидел выражение лица своей старой жены и поспешно закашлялся. – Чан Цин сказал, что этот чай может регулировать заложенность носа…

Он прошептал:

– Пей несколько дней и увидишь.

http://tl.rulate.ru/book/100285/3564147